

DOI: 10.22363/2224-7580-2023-3-118-128

EDN: KIKRHD

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРИИ «ЯЗЫК И ЛИЧНОСТЬ»

Е.Ф. Тарасов

*Московский городской педагогический университет
Российская Федерация, 129226, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4*

Аннотация. В статье сделана попытка проанализировать в рамках триангуляционного подхода проблемы детерминационных зависимостей языка и личности. Проанализированы теория личности в символическом интеракционизме, теория личности А.Н. Леонтьева, а также теория образа жизни в отечественной социологии. Созданы методологические предпосылки построения теории «Язык и личность».

Ключевые слова: символический интеракционизм, социальная роль, индивид, личность, образ жизни, совместная деятельность, речевое общение

Введение

Цель статьи – проанализировать в рамках деятельностного подхода онтологические проблемы языка и личности с позиции детерминистских зависимостей языка от предметной совместной деятельности (СД) и речевого общения (РО), развертывающегося в СД. Проблема связи языка (речи) и личности относится к предметной области психолингвистики, поэтому предложенная проблема решается в рамках теории речевой деятельности (ТРД), получившей распространение преимущественно в России. (Кстати, психолингвистические исследования, проводившиеся в СССР и России за последние 66 лет под эгидой Московской психолингвистической школы, достойно отреферированы в [1].)

Анализ проблемы «язык и личность» (ЯЛ) может быть осуществлен разными способами, но, вероятно, наиболее наглядно это можно сделать, показав становление, в первую очередь, теории личности в связи с онтогенезом языка. Конкретная цель нашей статьи обследовать теорию личности в символическом интеракционизме, теорию личности в общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, а также теорию *образа жизни*, понимаемого как форма социокультурной среды функционирования сотрудничающих и общающихся личностей.

Предполагается создать в результате такого анализа методологические основания для использования методологической триангуляции, позволяющей согласование результатов исследований, полученных в разных теориях,

и комбинацию дополняющих друг друга методов (см. ниже). Исходным объектом теории ЯЛ является личность в ее становлении в качестве новообразования, формирующегося у человека в ходе и в результате бытования в обществе. В связке объектов «язык» и «личность» ведущим является, как мы покажем ниже, качество человека «владение языком», детерминируемое другим его качеством «быть личностью». Предварительно можно полагать, что оба анализируемых качества человека «владеть языком» и «быть личностью» детерминированы извне совместной предметной деятельностью, осуществляемой в соответствии с технологическими и социальными регулятивами конкретного общества, но личность как результат участия человека в некоторой совокупности СД задает границы формируемых речевых навыков: каждый сотрудник в СД должен уметь не только координировать свои предметные действия, но и владеть инструментами такой координации, то есть должен обладать навыками РО, обусловленными спецификой СД.

Символический интеракционизм

Традиционно считается, что наиболее развитая теория личности сформировалась в рамках теории символического интеракционизма (СИ), оба предтечи СИ Э. Дюркгейм (1858–1917) и Ч. Кули (1864–1929) и активные создатели У.А. Томас (1863–1947), Дж.Г. Мид (1863–1931), Г. Блумер (1900–1987), И. Гофман (1922–1982) – это ученые с завершенной судьбой, и поэтому их научные усилия обычно анализируются как деятельность некоего единого сообщества исследователей социологии личности, хотя все они одновременно были психологами, что, естественным образом, отразилось на их творчестве.

Э. Дюркгейм [2], и Ч. Кули [3] обычно трактуются как предшественники СИ, первый известен тем, что ввел понятие *социального факта*, описывающего детерминационную зависимость индивида от материального субстрата общества (от материальной культуры) и от *коллективных представлений*, в которых уже содержится идея общества как субъекта, формирующего у индивида новообразование, называемое личностью. Имя Ч.Х. Кули обычно упоминают в связи с разработкой понятия *первичной социальной группы* (семья, соседство, общество), которую он полагал непосредственным субъектом формирования личности, опосредующим влияние общества на индивида. Введя в научный обиход представление о первичных социальных группах, которые, как полагал Ч.Х. Кули, обладают качествами устойчивости, непосредственности, он противопоставил им вторичные группы, обладающие качествами формализованности и обезличенности, и, таким образом, очертил социальную среду, которая формирует члена социума.

Наиболее значительный вклад в развитие теории личности Ч.Х. Кули внес теорией зеркального «Я», которая вместе с «Я»-концепцией У. Джеймса и ролевого «Я» Дж.Г. Мида (см. ниже) образует достаточно адекватный понятийный аппарат для анализа личностных структур, управляющих предметной деятельностью и общением индивида. Понятие субъективного «Я» («Я»-концепция У. Джеймса) трактуется в современной социологической и

психологической литературе как представление индивида о своих сущностных, дифференциальных качествах, отделяющих его от других членов сообщества и фундирующих его автономность в социальной среде. Зеркальное «Я» – это образ себя, сформированный и отрефлексируемый на основе анализа реакций на существование индивида членов первичных социальных групп, в которых прошла его социализация. Ролевое «Я» обычно трактуется как результат оценки ролевых деятельностей индивида ролевыми партнерами.

Объяснительная схема, согласно которой общество детерминирует процесс формирования личности индивида, приписывая ему только *адаптивное* поведение по отношению к регулятивам социума, была применена У.А. Томасом и Ф. Знанецким при анализе большого эмпирического материала [4]. Центральное место в социологической теории У.А. Томаса занимает понятие социальной ситуации как инстанции, непосредственно детерминирующей «от имени общества» построение личности индивида.

Дж.Г. Мид [5; 6], считающийся основоположником СИ, полагал, что социальные аспекты взаимодействия членов социума конструируются непосредственно в *процессе* общения при восприятии партнера и интеракции с ним. В качестве перцептивных эталонов восприятия партнера и ситуации взаимодействия с ним выступают образы сознания прошлых интеракций и образы прошлых партнеров, иначе говоря, понимание любой социальной интеракции предзадано их прошлым опытом. Рефлексивное отношение к интеракциям с партнерами, выраженное Дж.Г. Мидом в формуле «принятие роли обобщенного другого», объясняет сигнальное происхождение личности у индивида.

Позднее Л.С. Выготский сходное представление о формировании психики ребенка в *социальном взаимодействии* со взрослым сделал основополагающим постулатом своей культурно-исторической теории.

У Дж.Г. Мида уже присутствует мысль, что использование языковых и любых других символических средств в качестве опосредователей общения возможно только при условии достаточной общности знаний о реальной действительности у коммуникантов, то есть при общности их сознаний. Гипертрофирование социальных аспектов формирования личности, выраженное в теории социальных ролей, получило поддержку у многих исследователей.

Социальная роль – это надличностный образец активностей члена социума, занимающего определенную *социальную позицию* и действующего (проигрывающего роль) в соответствии с ролевыми предписаниями, определяющими как предметную, так и, что важно для нас, речевую деятельность владельца социальной позиции.

Окончательную оформленность теория СИ получила в работе Г. Блумера [7] – ученика Дж.Г. Мида и одного из создателей этой теории. Г. Блумеру обычно ставят в заслугу усилия по упорядочиванию понятийного аппарата СИ. Опираясь на идею Дж. Дьюи о возможности трансформации природных свойств объекта реальной действительности, обусловленной его субстанцией, в свойства объекта, детерминированные его ролью в жизни людей, Г. Блумер

выделял два уровня взаимодействия объектов реального мира: несимволический уровень природных объектов и символический уровень взаимодействия людей. Отсюда следует, что изучение социальной жизни людей – это исследование их понимания социума, отображенное в символических высказываниях, текстах и их интерпретациях. Идея символического творения реальности, то есть идея вербального моделирования образа мира, показанная теоретиками СИ, получила разработку, в частности, в социальной психологии у С. Московичи [8], у К. Дж. Джерджена [9] в социальном конструкционизме, у Т. П. Емельяновой [10] в концепции конструирования социальных представлений.

Завершает наш анализ работ, созданных в русле идей СИ, творчество И. Гофмана, прямого ученика Дж. Г. Мида и, пожалуй, наиболее известного сейчас представителя СИ. В работах исследователей, анализирующих творчество И. Гофмана, он заслужил оценку теоретика, продолжившего развитие и окончательное оформление теории СИ. Для решения проблемы ЯЛ он предложил механизм объяснения воздействия общества на индивида в виде формирования у последнего рефлексивной позиции по отношению к себе, позволяющей ему дифференцировать свою социальную роль, понимаемую как «маска», и себя самого «Я сам». По И. Гофману, «маска» в виде ролевого репертуара в общении может презентировать индивида окружающим, замещая в разной степени самого носителя [11].

Мотивом осуществления нашего анализа проблемы ЯЛ, как мы помним, является обоснование и построение программы исследования этой проблемы.

Теория личности А. Н. Леонтьева

Проведенный обзор работ создателей теории СИ с целью построения теории личности, которая могла бы претендовать на использование в программе исследований, продемонстрировал редуccionистский характер ролевой модели личности. Анализ сочинений А. Н. Леонтьева позволяет сделать предварительный вывод, что теория личности А. Н. Леонтьева является, вне всякого сомнения, более адекватной для решения проблемы ЯЛ.

Для А. Н. Леонтьева как создателя системно-деятельностного подхода в качестве исходного положения естественно рассматривать личность как внутренний момент деятельности, то есть в качестве характеристики ее субъекта [12. С. 119]. Не следует забывать, что для А. Н. Леонтьева деятельность – это любая целенаправленная и мотивированная активность человека, описанная по субъект-объектной схеме. Другими словами, деятельность, по А. Н. Леонтьеву, это любая активность члена социума, осуществляемая по правилам (при помощи отработанных в обществе операций) конкретной этнической культуры, для которой личность есть частичная персонификация этой культуры [12. С. 126].

Показательно, что А. Н. Леонтьев как создатель психологической теории личности не мог не обратиться к ролевой теории личности. Единственное, что, по мнению А. Н. Леонтьева, роднит обе теории личности, – это исходная для обеих теорий идея, «что человек есть не природное, а общественное

существо» [12. С. 128]. Далее А.Н. Леонтьев настаивает на том, что сущностной характеристикой личности является ее общественно-историческая обусловленность, что для формирования у индивида новообразования в виде личности необходим определенный уровень природных свойств и способностей и «что индивид становится личностью только в качестве субъекта общественных отношений» [12. С. 129].

Более того, А.Н. Леонтьев недвусмысленно связывает возникновение у индивида личности и сознания с деятельностью: «...в отличие от индивида личность человека ни в каком смысле не является предшествующей по отношению к его деятельности, как и его сознание, они ею порождаются» [12. С. 129].

Общественно-историческая обусловленность личности создает достаточно жесткое требование для исследователя при анализе личности соотносить ее с конкретной этнической культурой и с определенным историческим контекстом. Указание на деятельность как активность человека, в которой рождается и личность, и сознание, создает возможность вскрыть связь не только личности и сознания, но и языка как средства существования сознания для самой личности и для других, если согласиться с А.Н. Леонтьевым, что язык – «то, чем и при помощи чего существует сознание общества» [13. С. 38].

Стремясь избежать упрека в гипертрофировании социальных детерминаций происхождения личности, А.Н. Леонтьев анализирует связь индивида и личности, определяя индивида как продукт биологической эволюции, приводящий к интеграции органов и функций человека в фило- и онтогенезе в процессе взаимодействия человека со средой. А.Н. Леонтьев предлагает достаточно оригинальное решение проблемы интеграции индивидуальных и личностных качеств человека в процессе его приспособительной деятельности: и индивид, и личность – это прижизненные новообразования, возникшие как средство *приспособления* человека к природной и социальной среде [12. С. 132].

Особенностью теории личности А.Н. Леонтьева можно считать деятельностный подход, следствием которого является введение в анализ не только самой предметной деятельности, но и ее внутреннего строения, а также совокупности общественных отношений, реализуемых деятельностями [12. С. 137].

Введение в анализ личности категории деятельности позволяет формировать представление об иерархии деятельностей, которая образует ядро личности [12. С. 139]. Изменение этой иерархии свидетельствует о развитии личности.

Собственно анализ процесса формирования личности А.Н. Леонтьев начинает с раннего онтогенеза, трактуя поведение матери по уходу за своим ребенком как взаимодействие человека с человеком, опосредованное предметами (вещами): «...деятельность ребенка... выступает как реализующая его связи с человеком через вещи, а связи с вещами – через человека» [12. С. 154]. Далее А.Н. Леонтьев делает из этого анализа вывод, который

имеет существенное значение для решения проблемы ЯЛ: «Эта ситуация развития приводит к тому, что вещи открываются ребенку не только в их физических свойствах, но и в том особом качестве, которое они приобретают в человеческой деятельности в своем функциональном значении (чашка – из чего пьют, стул – на чем сидят, часы – то, что носят на руке и т.д.), а люди как “повелители” этих вещей, от которых зависят его связи с ними. Предметная деятельность ребенка приобретает орудийную структуру, а общение становится речевым, опосредованным языком» [12. С. 154–155]. Из этого вывода следует, что значения слов – это функциональные свойства культурных предметов, открываемые для себя ребенком в предметной совместной деятельности, осуществляемой вместе со взрослым по правилам того общества, в котором они сотрудничают, и носителем этих правил является взрослый.

Связь предметной деятельности ребенка со взрослым, в которой ребенок открывает для себя функциональные свойства предметов, превращающиеся для ребенка в лексические значения слов его родного языка, уже в зародыше содержат мысль о развитии значения у ребенка в течение его жизни (мысль, открытую Л.С. Выготским), а также объяснение общности сознаний (общности образа мира) у носителей одной этнической культуры, позволяющей использовать тела языковых знаков этнического языка в качестве средства общения.

Анализируя становление личности в деятельностной парадигме, А.Н. Леонтьев, естественно, делает объектом исследования *мотивы* деятельностей и цели действий, которыми реализуется деятельность. (Действия, по А.Н. Леонтьеву, активности, побуждаемые потребностями и направленные на конкретные цели; если достижение целей подчинено одному мотиву, то эти действия объединяются в одну деятельность.) При помощи понятий *деятельности, действия, цели действия* и *мотива деятельности* А.Н. Леонтьев описывает становление личности: «Формирование личности предполагает развитие процессов целеобразования и, соответственно, развитие действий субъекта. Действия, все более обогащаясь, как бы перерастают тот круг деятельностей, которые они реализуют, и выступают в противоречие с породившими их мотивами. Явления такого перерастания хорошо известны и постоянно описываются в литературе по возрастной психологии... они-то и образуют так называемые кризисы развития» [12. С. 187].

Вводя в понятийный аппарат категорию «общение», А.Н. Леонтьев объясняет *стихийный* характер формирующейся личности двойной опосредованностью связей субъекта с миром: *предметной деятельностью* и *общением* [12. С. 157]. Обозначая период складывания личности до подросткового возраста *стихийным*, он указывает на то обстоятельство, что внешние детерминанты становления личности преобладают над собственной активностью индивида. Но расширяющиеся связи индивида с миром вынуждают его активно ориентироваться в них и активно строить иерархию этих людей [12. С. 158].

Выстраивая свою теорию личности, А.Н. Леонтьев избегает ловушки, в которую попадают многие исследователи личности, трактуя личность как рефлексии социальных отношений, в которых развертывается жизнь человека.

Отношения индивида с обществом А.Н. Леонтьев показывает как сложный процесс, в котором «общество открывается в расширяющихся общениях с окружающими и поэтому преимущественно в своих персонифицированных общениях с окружающими», а затем «...это положение оборачивается: окружающие люди все более начинают выступать через объективные общественные отношения» [12. С. 159]. Вслед за А.Н. Леонтьевым можно утверждать, что акты СД и РО естественным образом отражаются в сознании человека и хранятся в его памяти, но личность не есть результат внешних влияний: «она выступает как то, что человек делает из себя, утверждая свою человеческую жизнь» [12. С. 167].

Таким образом, в теории личности А.Н. Леонтьева индивид является субъектом личности, а общество в форме СД с другими членами социума и в форме культурных предметов, предлагаемых для присвоения в процессе рас-предмечивания-опредмечивания, создает ему такую возможность. Появление в психике человека такого новообразования, как личность, ставит проблему соотношения личности с врожденными психологическими характеристиками (темперамент, потребности и влечения, эмоциональные переживания, интересы, установки и т. п.), которые, по мнению А.Н. Леонтьева, не исчезая, открывают себя иначе: одни в виде условий, другие – в своих трансформациях, в сменах своего места в личности, происходящих в процессе ее развития. Возникающая при этом проблема врожденных и новых структур личности ведет к формированию рефлексии над ней [12. С. 167, 168].

Предложив решение проблемы формирования личности у индивида, А.Н. Леонтьев задается вопросом о самосознании личности, об осознании своего «я». Связывая понимание личности с ее деятельностями, А.Н. Леонтьев определяет «я», отождествляя его с иерархией деятельностей личности с другими людьми и, вслед за К. Марксом, полагает, что осознавать себя оно может, будучи сопоставленным с образами людей своего социума и делая их инструментом измерения своих качеств как личности [12. С. 171–172].

Анализ теории личности А.Н. Леонтьева позволяет сделать следующие выводы:

- теория личности А.Н. Леонтьева – это психологическая теория, построенная в рамках деятельностного подхода;
- психика человека формируется во взаимодействии членов общества (ребенка и взрослого, взрослого и взрослого), опосредованного культурными предметами;
- вскрываемые в таком взаимодействии функциональные свойства культурных предметов становятся лексическими значениями слов, обозначающих эти предметы;
- вскрытые в предметном взаимодействии функциональные свойства культурных предметов образуют общность сознаний членов социума, которая есть предпосылка общения, опосредованного знаковыми системами;
- личность индивида в качестве новообразования в его психике формируется в ходе взаимодействия с другими членами общества как отображение

в сознании индивида, иерархии его социальных отношений, презентующих осуществляемые взаимодействия;

– деятельностный подход позволяет анализировать познавательные возможности и потребностно-мотивационную сферу личности;

– самосознание личности, осознание «Я» формируется как системное качество при соотнесении себя с образами других людей и при использовании этих образов как инструмента для познания своего «Я»;

– субъектом формирования личности является индивид, утверждающий свою человеческую жизнь, а общество только создает предпосылки для этого.

К числу недостатков теории личности у А.Н. Леонтьева следует отнести отсутствие анализа СД и ее роли в формировании личности у индивида, хотя она и присутствует в форме взаимодействия, которое, однако, не обладает большими эвристическими возможностями.

Дальнейшее развитие теория личности А.Н. Леонтьева получила в работах его прямого ученика А.Г. Асмолова, предложившего в своей книге «Психология личности» формулу для ипостасей человека: «Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают» [14. С. 9].

Анализ СИ и теории личности А.Н. Леонтьева создает теоретические предпосылки для решения проблемы ЯЛ, позволяющие осмысление процесса построения личности как новообразования в психике человека. Однако вынесение суждений о связи личности с ее деятельностной и речевой компетенцией требует расчлененных представлений о функционировании личности в качестве деятеля и коммуниканта в социальной активности конкретного этноса, так как для таких суждений необходимо установление корреляций между речевыми и неречевыми действиями сотрудничающих деятелей.

Теория образа жизни

В отечественной социологии в последней четверти XX века было сформировано понятие *образа жизни* (ОЖ) усилиями таких крупных социологов, как И.В. Бестужев-Лада, А.П. Бутенко, М.Н. Руткевич, В.И. Толстых, А.С. Ципко.

«ОЖ – организованная совокупность процессов жизнедеятельности в обществе» [15. С. 830]. Содержание ОЖ раскрывается следующими понятиями: *уклад жизни* – устойчивые социально-экономические и политические детерминанты; *уровень жизни* – оценка того, насколько удовлетворяются потребности членов общества; *качество жизни* – содержательная насыщенность жизни; *стиль жизни* – способы самовыражения представителей различных социальных групп [15. С. 832]. Структура ОЖ трактуется как система взаимодействий и отношений при достижении социально значимой цели: *жизнеобеспечение* (производство предметов потребления), *социализация* (общеобразовательная и профессиональная подготовка); *социальная коммуникация* (семья, другие первичные группы, ролевые отношения); *рекреация* (развлечения и отдых). Это общественные структуры, в которых развертывается жизнь члена социума [15. С. 833].

Кроме определения структуры концепция ОЖ содержит ее динамические характеристики: непосредственные условия и формы жизнедеятельности, обозначаемые как «жизненная ситуация»; стимулы, поддерживающие или изменяющие ситуацию социокультурные регулятивы; оценка индивидом ситуации [15. С. 834].

Теперь можно попытаться более конкретно эксплицировать зависимость речевых действий от неречевых, которая затем должна быть экспериментально верифицирована. Речевые действия характеризуются лексической, морфологической и синтаксической оформленностью. С одной стороны, отбор лексических единиц детерминирован в первую очередь функциональными свойствами предметов, действий и квалификаторов, отбор морфологических и синтаксических единиц определяется общезыковыми правилами построения речевой цепи конкретного этнического языка. С другой стороны, речевая цепь членится неречевыми действиями коммуникантов и их интенциями при производстве высказываний (побуждение, ориентирование, планирование СД). Анализ зависимости речевых действий от неречевых предполагает составление номенклатуры неречевых действий участников СД во всех системах взаимодействий и отношений, где осуществляются речевые действия.

В анализе связи формирования личности и речи можно опираться на представления о функциях речи у человека. Таких функций выделяют несколько, и число их у разных авторов не совпадает. Психологически ориентированную номенклатуру таких функций приводит М.И. Лисина: *межиндивидуальная* (быть средством общения), *внутрииндивидуальная* (быть средством осуществления многих психических функций), *общечеловеческая* (быть средством получения общечеловеческих знаний) [16. С. 207].

Речь в этих функциях используется во всех структурах ОЖ, правда, с разной степенью интенсивности: жизнеобеспечение (труд на производстве и домашнем хозяйстве) – здесь речь употребляется преимущественно как средство общения, то есть в *межиндивидуальной* функции; при социализации речь, в первую очередь, используется в *общечеловеческой* функции как средство приобщения к общечеловеческим знаниям, в *социальной коммуникации* личность прежде всего является объектом речевого воздействия и, следовательно, реципиентом речи в *межиндивидуальной* функции. Речь во *внутрииндивидуальной* функции обеспечения протекания психических процессов у коммуникантов, естественно, представлена в равной мере во всех структурах ОЖ.

Если попытаться ответить на вопрос о степени важности аналитических данных по отдельным структурам ОЖ, то, вероятно, мы не ошибемся, если выстроим такую иерархию: профессиональная и общеобразовательная подготовка, труд на производстве, средства массовой информации, семья. Специально могут быть выделены структуры, где речевые произведения создаются множественным продуцентом (инструкции, руководства, законы и т. п.), и тексты, воспринимаемые множественным реципиентом (речи наставника в учебной аудитории, публичные выступления руководителей различных рангов и т. п.).

Выводы

Проблема ЯЛ может быть решена в рамках триангуляционного подхода [17. С. 13; 18], в духе принципа дополнительности Н. Бора, когда одна проблема решается в структуре двух наук – психологии и лингвистики или в рамках одной науки, если они объединились в одну стыковую дисциплину – психолингвистику.

Теория личности А.Н. Леонтьева по адекватности объекту исследования и по глубине анализа не знает пока альтернатив в современной психологии личности.

Для создания гипотез, верифицируемых в эксперименте, целесообразно утилизировать теорию *образа жизни*, созданную в отечественной социологии.

Литература

1. Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): коллективная монография / научн. ред. И. А. Стернин, Н. В. Уфимцева, Е. Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания – ИМЛИ, 2021. 626 с.
2. *Durkheim E.* The Rules of Sociological Methods. The Free Press. New-York, London, Toronto, Sydney, 1895.
3. *Durkheim E., Cooley Ch. H.* Social Organisation. Publisher, Transaction Publishers, 1929. 896 p.
4. *Thomas W. Y., Znaniecki F.* Polish Peasant in Europa and Amerika. Edition, unabridged reprint; Publisher, Octagon Books, 1974.
5. *Mead J. H.* Mind, Self and Society. Chicago University Press, 1934.
6. *Мид Дж. Г.* Избранное: сб. переводов / РАН, ИНИОН, Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социальной психологии / сост. и переводчик В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2009. 290 с.
7. *Blumer H.* Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Publisher, Prentice–Hall, 1969.
8. *Московичи С.* Машина, творящая богов / пер. с фр. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 560 с.
9. *Джерджен К. Дж.* Движение социального конструкционизма в современной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности. М.: ИНИОН, 1995. С. 51–73.
10. *Емельянова Т. П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 400 с.
11. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. А. Д. Коваленкова. М.: Канон–пресс–Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.
12. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Книга, 2012. 176 с.
13. *Леонтьев А. Н.* Материалы о сознании // Вестник Московского университета, Сер. Психология. 1988. № 3. С. 6–25.
14. *Асмолов А. Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд., испр. и доп. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2007. 526 с.
15. *Орлова Э. А.* Образ жизни // Социокультурная антропология: история, теория и методология: энциклопедический словарь / под ред. Ю.М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. 1000 с. (Summa, Энциклопедия культурологии).
16. *Лисина М. И.* Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 320 с.

17. Янчук В. А. Интегративно-эклeктический подход к анализу психической феноменологии: словарь-справочник. Мн.: АПО, 2001.
18. Янчук В. А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии: интегративно-эклeктический подход. Мн.: Бестпринт, 2000.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE THEORY OF “LANGUAGE AND PERSONALITY”

E.F. Tarasov

Moscow City University (MGPU)

4 Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation

Abstract. The article dwells upon the deterministic dependences of language and personality within the framework of the triangulation approach. The article analyzes the theory of personality in symbolic interactionism and the theory of personality of A.N. Leontiev, as well as the lifestyle theory in the Russian sociology. The author develops methodological prerequisites for the theory of “language and personality”.

Keywords: individual, joint activity, lifestyle, social role, symbolic interactionism, personality, verbal communication